

Жюли Кошка

**ПРИМИ МЕНЯ
ТАКИМ**

Жюли Кошка

Прими меня таким

«Издательские решения»

Кошка Ж.

Прими меня таким / Ж. Кошка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531300-3

«Это не тот парень, который мне подходит по обычным принятым меркам, не тот человек, которого бы хотели видеть рядом со мной мои родители и мои друзья, и не тот, кого могли бы представить рядом со мной малознакомые и чужие люди. Но я дружу с ним... Хотя не всегда это просто...» Это книга, рассказывающая историю отношений обычной девушки и парня с аутизмом.

ISBN 978-5-00-531300-3

© Кошка Ж.
© Издательские решения

Прими меня таким

Жюли Кошка

© Жюли Кошка, 2021

ISBN 978-5-0053-1300-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое сентября. Солнце. Утренняя прохлада. На площади у центрального входа в школу полно народа. Родители и дети с улыбающимися лицами, с цветами, в приподнятом настроении. В толпе постоянное движение: многие еще не отыскали свой класс. Музыка разливается по всему двору, бодро разнося слова песни о радостях школьной жизни. Наш «Б» класс, в этом году сменивший свою цифру на «одиннадцать», собрался почти в полном составе, за исключением пары пацанов, которые всегда и везде опаздывают. Учительница, Анастасия Федоровна, женщина лет за пятьдесят, в строгом брючном костюме темно-зеленого цвета и в ослепительно-белой блузке, выглядывающей в вырез элегантного жакета, стоит возле нас. Все переговариваются, смеются, делятся впечатлениями о летних каникулах.

Я стою рядом со своей подругой Людмилой Власовой и слушаю ее рассказ о поездке в Турцию, из которой они с семьей вернулись два дня назад. Мне-то с отдыхом в этом году не повезло. Маме с папой стрельнуло обзавестись вторым ребенком. Мой братишка, Миша, родился в самом начале лета. Так что мы никуда не поехали, а все лето нянчились. Мишка мне, конечно, нравится. Он забавный. Но хлопот с ним по горло. А меня подключили к уходу за ним по полной программе. И не могу сказать, что я не устала.

– Рита, смотри, кто это? – толкает меня в плечо Люда.

– Где? – я верчу головой, пытаюсь понять, про кого она говорит.

– Да вон, высокий такой, темненький! – указывает она на подошедшего к нашему классу парня. – Новенького, что ли, добавили?

Я вглядываюсь в ставшего недалеко от учителя парнишку. Бледное лицо, большие с длинными черными ресницами карие глаза, выразительность которых еще сильнее подчеркивается легкими темноватыми кругами под ними, словно он долго не спал, неяркие напряженно поджатые губы. Мне его черты кажутся знакомыми.

– Это же Кирсанов, Олег Кирсанов, – удивленно восклицаю я.

– Кто? – недоумевает моя подруга.

И до меня доходит, что она его знать не может. Людмила в наш класс пришла в прошлом году. А Кирсанов у нас уже три года, как не учился. Говорили, что он перешел на домашнее обучение после седьмого класса. И вот вдруг опять вернулся...

...Все рассаживаются за парты. Начинается классный час. Первый в этом учебном году.

– Олег Кирсанов снова будет учиться у нас! – с улыбкой сообщает учительница.

Парень, стоящий возле нее, молча смотрит куда-то в пол и даже не делает попытки поприветствовать одноклассников.

– Садись, Олег, – Анастасия Федоровна указывает парню на свободное место возле своего стола. Он послушно садится, аккуратно поставив рюкзак на соседний пустой стул. Мы с Людой сидим как раз через ряд, тоже за первой партой. И с нашего места очень хорошо видно Олега. Замечаю, что Люда глядит на него, не сводя глаз. Анастасия Федоровна начинает диктовать расписание уроков на завтра. Мы записываем.

– Слушай, – обращается ко мне моя наблюдательная соседка, – а чего он не пишет?

Я отрываюсь от дневника и смотрю в сторону Олега. Он не достал ни ручки, ни дневника. Сидит, уткнувшись взглядом в свои сложенные на парте и сжатые в кулаки кисти рук. Поза напряженная, словно боится, что кто-нибудь подойдет и ударит его. И при этом слегка раскачивается вперед-назад.

– Олег, нужно записать расписание, – склонившись к нему, повторяет учительница.

Олег вздрагивает и медленно вытаскивает из рюкзака дневник и пенал. А Людмила поворачивает ко мне свое изумленное лицо.

– Он что – того?

– Да нет, – отвечаю я, вполне понимая ее недоумение, – просто странный немного.

– Немного?! – выдыхает Людмила и снова обращает все свое внимание на парня.

А когда мы не спеша возвращаемся после классного часа домой (благо, больше никаких уроков в этот день не поставили), она начинает расспрашивать меня об Олеге.

– Он с первого класса с нами учился. А после седьмого его перевели зачем-то на домашнее, – рассказываю я, пытаюсь удовлетворить ее любопытство. – Как учился? Да не знаю... Так... средне... у него с общением проблемы были. Никогда не дружил ни с кем и, вообще, разговаривал мало...

– Его, наверное, обижали часто? – вопрос Люды заставляет меня задуматься.

– Да я не помню, чтобы его особо обижали. Ну, во всяком случае, никто не бил. Сказать могли что-нибудь, но он обычно не реагировал никак. Такого задирать скучно. Да и учителя следили, чтоб к нему хорошо относились. Хотя... – я ненадолго погружаюсь во вдруг нахлынувшие воспоминания, – помню, он несколько раз истерики закатывал. Это где-то в младших классах было. Один раз на уроке английского во втором классе, когда учительница попросила его привычное место поменять и другое. А еще пару раз уже забыла почему. А чего ты вдруг им заинтересовалась?

– Да так... – вздыхает Люда. – В кой-то веки симпатичный парень. Был бы нормальный, можно было бы поближе пообщаться... Обидно!

– Ну да... наверное... – пожимаю плечами я. В плане Олега подобные мысли мне в голову никогда не приходили.

Я вспоминаю, что почти весь третий класс мы с ним сидели за одной партой. Он всегда был тихий, никогда не бегал по классу, не вопил, не дрался, как другие пацаны. Мне с ним нравилось сидеть. Никто не дергал и не отвлекал. Правда, хоть он и был тихим, но спокойным назвать его нельзя было. Я всегда чувствовала в нем какое-то напряжение, тревогу, словно он боялся чего-то. Он вздрагивал каждый раз от резких звуков или, если к нему неожиданно обращались. Не мог отвечать на уроках, будто сильно смущался или боялся, поэтому учителя в основном давали ему письменные задания. И когда сильно нервничал, всегда зачем-то поворачивал голову вбок и начинал раскачиваться. Со мной он разговаривал. Но очень немного. Он мог отвечать на заданные вопросы, но в развернутую беседу втянуть его не получалось. Зато умел слушать. И я помню, как иногда на переменах рассказывала ему всякую всячину. Например, как была у кого-нибудь на дне рождения, как ходили в кино с родителями или какие игрушки и книжки мне купили в магазине. Эмоций мой рассказ у него почти никаких не вызывал, но я видела, что он слушает. Он поднимал на меня свои огромные глаза, пару мгновений смотрел внимательно и вдумчиво, потом опускал их, а через какое-то время вновь поднимал. И мне почему-то казалось, что мой рассказ для него очень значим и действительно интересен. Не знаю, почему я так думала, но именно поэтому я любила, когда он бывал моим слушателем. И еще тогда я заметила, что он никогда никому не смотрит в глаза, даже учителям. А вот на меня он смотрел, хоть эти взгляды и были очень непродолжительными.

...Пролетает пара недель учебы. Мы потихоньку вживаемся в школьный режим, приываем к отсутствию полной свободы и к постоянной загруженности уроками. Все-таки уже одиннадцатый класс! Погода способствует этому исчезновением тепла. Последний солнечный

и теплый день был больше недели назад. А сейчас все время холодно, сыро и промозгло, а без зонта даже выходить не стоит. Дождь зарядает по нескольку раз на день.

Уроки закончились, и я, немного задержавшись в школьной библиотеке, выхожу в фойе. Наши уже все разбежались. Тихо. Начался следующий урок. Сейчас занимается вторая смена. Вдоль стен фойе у нас стоят скамейки, где мы обычно и переодеваемся. Возле одной из них вижу Олега Кирсанова. Он уже в куртке и в первой обуви. Вид у него крайне взволнованный. Он нервно копается в своем рюкзаке.

– Олег, что-то случилось?

Он резко оборачивается, бросает на меня встревоженный и даже, пожалуй, испуганный взгляд и тут же опускает глаза.

– Я... я шапку не могу найти...

– А ты ее куда складывал?

– Сюда, – Олег дергает пакет, в котором лежит его обувь.

– В раздевалке смотрел?

– Закрыли там...

Потеря вещей у нас – дело обычное. Мальчишки, особенно из средних классов, часто безобразничают в раздевалке, вытряхивая вещи из мешков и раскидывая их.

– Я сейчас у вахтера открыть попрошу. И пойдем вместе поищем, – предлагаю я.

Олег смотрит на меня и ничего не отвечает. Станный он все-таки. Я беру у вахтера ключ, и мы с ним идем в раздевалку. Я помогаю найти ему шапку, которая оказывается заброшенной в угол под батарею. Немудрено, что он ее сразу не увидел. А потом мы вместе идем домой. Живет Олег, как оказывается, дальше меня, но до моего дома нам по пути. Олег идет молча. Не знаю, может, смущается, а может, он так всегда ходит, когда идет с кем-то. Пробую его разговорить.

– Ты три года школу не посещал. На домашнем обучении был, да?

Он кивает.

– А как лучше заниматься: дома или, когда в школу ходишь?

Олег молчит. Я уж начинаю думать, что ответа так и не дождусь. Но он вдруг произносит:

– Дома лучше.

– А почему на домашнем не остался тогда? Родители учиться отправили?

– Папа.

– Папа? – переспрашиваю я. – А мама что, против была?

– Нет... – не сразу отвечает он.

И голос его при этом какой-то странный, срывающийся. Я смотрю на него. Его лицо стало совсем бледным, а ноздри нервно раздуваются.

– Олег? – я обеспокоенно поворачиваюсь к нему, а он вдруг останавливается, закрывает ладонями лицо и принимается дышать поверхностно и часто.

– Олег, ты чего? – пугаюсь я, совсем сбитая с толку его поведением.

– Мама... мамы нет... – слышу я его шепот сквозь стиснутые у лица ладони. И вдруг до меня начинает доходить, что, возможно, у него что-то случилось с матерью. Я беру его за плечи и тихо говорю:

– Олег, успокойся... успокойся, пожалуйста...

Я тихонько трясу его, пытаюсь привести в себя, но это не помогает. Тогда я осторожно обнимаю его. Он выше меня, и я утыкаюсь носом ему в плечо и медленно поглаживаю ладонями по спине. Кажется, это начинает действовать, и его истерика затухает. Но уже через пару мгновений я чувствую, как Олег начинает высвобождаться из моих объятий и несильно, но отталкивает меня. Короткий миг он смотрит мне в глаза растерянным, напряженным взглядом, и почти сразу опускает голову. А я вдруг вспоминаю, что он никогда не любил, чтобы к нему прикасались. Мальчишки даже иногда развлекались тем, что хватали его за плечи,

похлопывали по спине, а он начинал отмахиваться и ворчать. Такое развлечение казалось вполне безобидным, но, возможно, Олегу было очень неприятно. Я тогда тоже задумывалась над этим. А теперь подобное неприятие физического контакта ощутила на себе. Но его начинающуюся истерику я все же прекратить смогла. Клин клином, как говорится. Мы идем дальше молча. Олег низко опустил голову и уткнулся взглядом куда-то себе под ноги, а я временами поглядываю на него. Что-то расспрашивать у него я не рискую, боясь вызвать повторение нервного всплеска. Вдруг парень произносит:

– Ее весной не стало...

Я понимаю, что речь идет о его маме. Помолчав, осторожно спрашиваю:

– Она болела?

– Да.

– Ты сейчас с отцом остался?

Олег почему-то молчит, будто не слышал вопроса. Я предпринимаю вторую попытку подробнее разузнать о жизни парня.

– У тебя братья или сестры есть?

– Нет.

– Получается, вы вдвоем с отцом живете?

Олег отвечает не сразу, но все же отвечает.

– Вдвоем.

Мы доходим до моего двора, и мне нужно свернуть к своему подъезду, а Олегу идти дальше прямо. Но я вдруг предлагаю:

– Давай я тебя немного провожу. Возле вашего дома магазин канцтоваров есть хороший. Хотела тетрадок докупить.

Ловлю на себе быстрый, брошенный искоса взгляд Олега. Кажется, он немного удивлен. Хотя, может, и показалось. Он, вообще, эмоций мало проявляет. Скорее всего, ему просто все равно. Он мне не отвечает, и мы идем вместе дальше. Я бы могла свернуть домой, но я немного беспокоюсь о парне. Все-таки в его нервном срыве была виновата я...

...На следующий день прихожу в школу и у кабинета физики, коридор возле которого всегда очень немногочисленный, так как является тупиковым, застаю такую картину: Сергей Вереницын прижал Олега Кирсанова к стене и шипит ему:

– Ты понял? Понял меня?!

Еще несколько мальчишек обступили их и наблюдают за представлением. Олег же, с растерянным и испуганным видом загнанного зверя, всеми силами отворачивается от прижавшего его к стене парня. Я подхожу и тут же громко спрашиваю:

– Что здесь происходит?

Сергей в тот же миг отпускает Олега и обращается ко мне:

– Все в порядке, Ритуля!

– Никакая я тебе ни Ритуля! – раздраженно огрызаюсь я.

Вереницын временами пытается клеиться ко мне. Это началось еще в прошлом году. Но он мне не нравится. Не то, чтобы Сергей был парнем некрасивым. Он очень даже симпатичный: высокий, накаченный (на секцию каратэ ходит), волосы светлые, глаза серо-голубые. Но характер у него взрывной, он беспокойный, раздражительный и порой может быть жестким и даже жестоким. Подобные разборки в коридорах – для него дело обычное. Но вот за что он привязался к безобидному Олегу, мне совершенно непонятно. Пока мы препираемся с Вереницыным, Олег уходит в класс.

– Чего ты к нему пристал? – спрашиваю я.

– А нечего к чужим девчонкам лезть и лапать их на улице!

Я с недоумением смотрю на Сергея. Когда это Олег успел к кому-то клеиться начать. Вообще, будто речь не о нем. Но через мгновение все проясняется.

– Макс вчера видел, как вы с ним на дороге обнимались, – Сергей смотрит на меня недобрым взглядом, слегка прищутив глаза.

– Придурок – этот твой Макс! Человек, может, расстроенным был, а я его просто успокоить хотела. А Макс пускай романы писать садится, если фантазия такая богатая! И еще... – я делаю весомую паузу, – чужие девчонки – это те, которые уже чьи-то, а я пока своя собственная, и печати твоей на мне не стоит!

Я разворачиваюсь и иду в класс, чувствуя, как Вереницын провожает меня своим слегка так хищным взглядом. Ставлю сумку на парту и открываю ее, чтоб подготовиться к уроку, а сама поднимаю глаза на Олега. Он сидит одинокий за своей первой партой. В позе чувствуется крайнее напряжение. Сжимает пальцы рук, положенных перед собой, с такой силой, что сквозь кожу выпирают костяшки. А голову поворачивает вбок и немного раскачивается. Он и раньше, в третьем классе так делал, когда сильно волновался и нервничал. Не нравится мне, как он выглядит. И стрельнуло этому идиоту Сергею приставать к парню! Несколько мгновений я стою в раздумьях, а потом беру свою сумку и иду к парте Олега. Все равно Людэ сегодня не будет. Она уже пару дней как дома, лечит свою простуду.

– Можно, я с тобой сяду? – обращаюсь к Олегу, который, кажется, даже не заметил, что я к нему подошла.

Он поднимает на меня глаза и кивает лишь через пару мгновений. Видимо, никак не ожидал, что я могу пересечь к нему. А я, выложив необходимые вещи из сумки на парту и сев на стул, оборачиваюсь к нему и говорю:

– Ты не обращай внимания на Вереницына. Он – придурок. Вообразил, что я его девушкой должна быть, и теперь следит, с кем я общаюсь. А мы вчера с тобой домой вместе шли, вот он и привязался.

Я сижу с Олегом за одной партой весь день. И понимаю, что с третьего класса, когда мы сидели вместе, в наших с ним отношениях мало что изменилось. Мне по-прежнему с ним комфортно. Он сидит спокойно, занимается своим делом, не отвлекает меня и не теребит без конца за плечо, как это любит порой делать весьма эмоциональная Людмила.

Последним уроком у нас история, которую ведет наша классная, Анастасия Федоровна.

– Ребята, я подумала и решила, что в нашу работу следует включить проектную деятельность. И свой проект нужно будет представить в виде презентации на компьютере.

При этих словах в классе становится совсем тихо. Проекты по истории мы никогда никакие не делали. Конспекты, таблицы, это да. Но чтобы проекты, да еще и в виде презентации...

– Предлагаю разбиться на пары. Думаю, так будет интереснее. Вы и пообщаться сможете, и дельными мыслями обменяться. Подумайте, кто с кем будет работать, а я пока раздам на парты листочки с темами. Защищать свои работы будете в течение четверти.

Вдруг Анастасия Федоровна оборачивается ко мне.

– Людмила Власова болеет пока... Рита, может быть, вы возьмете проект совместно с Олегом? – она смотрит на меня вопросительно.

Я теряюсь. Предложение весьма неожиданное. Но... отрицания в моей душе оно не встречает. Я гляжу на Олега.

– Олег, ты не против?

Кажется, парень даже не уловил смысл происходящего. Он поднимает непонимающий взгляд.

– Поработаем над проектом вместе? – переспрашиваю я.

– С тобой?

Я вижу, что он начинает волноваться. Наверное, для него это тоже как снег на голову.

– Да, мы с тобой вдвоем. Поработаем? – снова задаю вопрос и слегка улыбаюсь, чтобы немного снять напряжение.

– По... поработаем... – то ли отвечает, то ли переспрашивает Олег, должно быть, совсем запутавшись в ситуации.

Но я поворачиваюсь к учителю и даю согласие. Анастасия Федоровна улыбается, кивает мне и отходит от нашей парты довольная. Я понимаю, что ей хочется втянуть Олега в работу и жизнь класса. Мне, почему-то, тоже этого хочется. Хотя я ощущаю, что это очень проблематично. И какая-то мысль на дальнем плане моего сознания пищит, что я зря во все это ввязываюсь. Но я отмахиваюсь от нее...

...Мы с Олегом выбрали интересную тему. Вернее, выбрала я, а Олег только головой кивнул в знак согласия. Наша работа по срокам должна быть готова через две недели. Тянуть времени нет.

– Нам нужен интернет и компьютер, чтобы работу оформить. Можем, если хочешь, поработать у меня дома, – предлагаю я.

– У тебя дома? – переспрашивает Олег. И вид у него несколько растерянный.

Хочу заметить, что мы с ним общаемся уже третий день. Людмила все также болеет, так что я по-прежнему сижу с парнем за его партией. И за несколько дней я лишней раз убедилась, что эмоции свои он проявляет крайне скупой и понять его непросто. Но также я уяснила, что сделать это все же можно, если быть более внимательной и чуткой. И еще я поняла, что Олегу очень сложно, когда что-нибудь меняется. Он с трудом адаптируется к чему-то новому и непривычному. И сейчас поход ко мне домой тоже для него совершенно новый опыт.

– У меня своя комната, свой компьютер. Мы спокойно сядем и поработаем. Договорились?

– Хорошо... – отвечает Олег, видимо, все еще терзаемый сомнениями и неуверенностью.

И вот мы у дверей моей квартиры на третьем этаже. Но уже из-за закрытой двери слышен Мишкин громогласный вой. Олег обеспокоенно смотрит на меня.

– Это Мишуня. Я тебе про него говорила. Иногда он бывает шумный, но не переживай, мама быстро его утихомирит.

Мама открывает дверь и с удивлением поднимает глаза на Олега. Обычно с парнями я не прихожу.

– Мам, это Олег. Олег Кирсанов. Мой одноклассник. Мы позаниматься хотели. У нас совместный проект по истории.

Олег, слегка подталкиваемый мной, неуверенно входит в квартиру, совершенно забывая поздороваться с моей мамой. Она смотрит на него подозрительно. Но я отвлекаю ее, спрашивая, почему плачет Миша.

– Что-то нездоровится ему, видать. Весь день сегодня такой беспокойный, – вздыхает она.

Мы быстро раздеваемся. Вернее, я быстро раздеваюсь, а Олег, видимо, дезориентированный новой обстановкой, замирает чуть ли не на каждом движении, и мне приходится помогать ему и поторапливать. Выглядит со стороны это, наверное, странно, судя по недоуменному и даже встревоженному маминому взгляду. Но, наконец, мы проходим в мою комнату, и я закрываю дверь. А сама думаю о том, что если мама немного попытается пообщаться с Олегом, потом от нее вопросов не оберешься, а еще и укоров за то, что я себе приятеля поадекватнее не нашла. Однако я очень надеюсь, что мама все же не успела сделать какие-то нехорошие для Олега, а значит, и меня, выводы.

Но уже через полчаса моя слабая надежда угасает. Мама зовет нас обедать. И почему-то мне кажется, что Олег чересчур сильно привлек ее внимание. А за обедом она хочет выяснить для себя что-то еще, что не успела выяснить и понять. Я пытаюсь забрать еду к себе в комнату, как это иногда делаю, когда ко мне приходит Людмила. Но мама на уступки не идет и очень тактично и настойчиво приглашает нас на кухню. Приходится сдаться. Во время обеда она неустанно следит за Олегом, пытается разговорить его, задавая какие-то вопросы. Но парень очень напряжен, ведет за столом себя неловко, постоянно отводит взгляд и отворачивается,

на мамины вопросы отвечает невпопад или не отвечает совсем. У меня создается впечатление, что он каким-то шестым чувством ощущает, что все это делается не с добром, поэтому сильно нервничает. А я к концу обеда по маминому крайне встревоженному и озадаченному виду понимаю, что Олег ее «тест» завалил по полной программе. Но, в конце концов, мы все же возвращаемся в мою комнату.

Мы изучаем материал по нашей теме. Олег во все вчитывается и вникает. Я ощущаю, что наши с ним темпы работы не совпадают. Мне хватает пары минут, чтобы просмотреть статью, он же может сидеть над ней минут пятнадцать. Меня это начинает напрягать. Но Олег увлекается, и мне кажется, что его медлительность воспринимается им самим вполне нормально. Он даже не замечает, что я уже прочла и сижу без дела. И я чувствую, что торопить его не стоит. Он просто начнет нервничать. Я беру учебник по математике и в возникающих у меня простых начинаю делать домашку на завтра. Таким образом мы просматриваем с десятков статей. Я делаю какие-то пометки, Олег ничего для себя не пишет. Интересно, он, вообще, сможет сориентироваться, что в какой статье было.

– Может, попробуем план накидать? – предлагаю я, спустя два часа, ушедшие на перелопачивание литературы.

Олег отлипает от компьютера и задумывается. Я, чтобы ускорить процесс, озвучиваю свой вариант первого пункта. И вдруг парень говорит:

– Нет! – звучит твердо и непререкаемо.

Я с удивлением поднимаю на него глаза. За те несколько дней, которые мы с ним общались, слова «нет» в качестве отрицания моих действий, идей, предложений я не слышала ни разу. И я уже свыклась с этим. В каком-то смысле это даже удобно, когда тебе не перечат.

– Вот так надо сделать, – говорит Олег и набивает пункты плана на компьютере.

Я внимательно читаю и понимаю, что здесь все продумано. Пока я торопливо пробежала глазами статьи и в промежутках выполняла задание по математике, Олег, не спеша, все раскладывал по полочкам. Потом мы начинаем подбирать материал к каждому пункту, и сразу же оказывается, что в груде информации, которую мы пересмотрели, он разбирается и ориентируется гораздо лучше меня. Еще в школе я заметила, что Олег работает в своем темпе. Он раздражается, когда кто-то начинает его торопить. Часто некоторые задания он просто не успевает выполнить за урок. И поэтому иногда страдают его оценки. Наверняка, это одна из причин, по которой на домашнем обучении ему было комфортнее. Там все можно было делать в своем ритме, и никто тебя не понукал.

За окнами уже стемнело. Мы сделали приличную часть работы, но все, конечно же, не успели. За дверью снова начинает плакать Мишутка. Он, и правда, какой-то беспокойный сегодня. Раздается незнакомая музыка звонка. Я вопросительно смотрю на Олега. Оказывается, это его сотовый. Обычно ему никто не звонит. Олег берет трубку. Слышится строгий мужской голос.

– Да... Со мной все в порядке... – отвечает парень. – Я скоро приду.

Я не могу разобрать слов, но понимаю, что тот, с кем Олег разговаривает, недоволен парнем. Олег отключает связь.

– Это твой отец?

Олег кивает.

– Мне надо домой.

Время уже почти шесть вечера. И я прекрасно понимаю, что девчонки парней не провожают. Но Олег не мой парень. И я знаю, что буду беспокоиться. Такая уж я глупая. Опять прикрываюсь магазином канцтоваров в их доме и перед Олегом, и перед мамой, которая с недоумением смотрит на мои сборы на улицу и настороженно поглядывает на Олега. Она-то точно парней до дома не провожала. Когда возвращаюсь и сажусь ужинать, мама, что было весьма ожидаемо, подсаживается ко мне за стол с вопросом:

– Этот Олег, он у вас новенький, что ли? Что-то я его не припомню.

Дипломатическая тактика мамы ясна. Она подходит издали, усыпляя мою бдительность.

– Почти, – расплывчато отвечаю я, желая оттянуть нежелаемое мной продолжение разговора.

– Как это почти? – глаза у мамы округляются.

– Он три года на домашнем обучении был. Теперь вернулся на очное.

Мама молчит, переваривая информацию. Представляю, в какие ужасающие воображение дали скачут ее домыслы. Она и так насторожилась при виде Олега, а тут еще и домашнее обучение. Надо было умолчать. Но моя досадная черта – не врать родителям.

– И что с ним? – мама буквально впивается в меня взглядом.

– Ну... – я несколько тяну с ответом. Я его медицинскую карточку в руках не держала, так что диагноза не знаю. Поэтому с чистым сердцем отвечаю:

– Он медлительный, не успевает в темпе класса заниматься, необщительный. А так... вроде, все в порядке.

Мама смотрит на меня с явственной тенью беспокойства.

– И ты с ним дружишь?

– Мы проект по истории вместе делаем. Нас Анастасия Федоровна в пару поставила.

– Ну, и как... проект?

– Хорошо. Олег очень умный.

Мама озадаченно и растерянно кивает и встает, так как Мишка снова начинает хныкать в своей кровати. Кажется, разговор окончен. Я уже готова с облегчением выдохнуть, как вдруг мама поворачивается в дверях и произносит:

– Странный он какой-то, этот Олег.

Я пожимаю плечами.

– Ты с ним лучше не дружи. А то мало ли...

Ну, вот зачем нужно было это добавлять? Зачем? Настроение вдруг портится. А почему портится? Олег действительно странный. И мама ничего особенного не сказала. Просто... Просто, кажется, я хочу с ним дружить...

...На следующий день урок истории. Анастасия Федоровна напоминает о проектах.

– Нам с тобой доделать надо, чтоб на душе не висел, – говорю я Олегу. – Вот только Мишка заболел, и мама просила, чтобы пока не приходили к нам...

Самой мне почему-то кажется, что истоки маминой просьбы не только в Мишуткиной простуде. Хотя после ее разведывательной вылазки с целью получше разузнать противника я и сама не горю огромным желанием снова приводить Олега к нам домой и выносить молчаливый прицел маминого взгляда, а потом обстрел ее очередного допроса.

– А у тебя дома можно позаниматься? – забрасываю я удочку.

Ответа приходится ждать целый урок. Мне уже начинает казаться, что Олег либо не понял, что я спросила, либо, вообще, забыл, хотя вид у него при моем вопросе сделался слегка озадаченным. Но на следующей перемене он вдруг говорит:

– Можно у меня.

– Ты так долго не отвечал. Тебе неудобно, чтоб мы у тебя дома занимались? – спрашиваю я, желая узнать причину его длительных раздумий.

– Я... У меня никого из ребят не бывает просто...

– Думаешь, твой папа будет против, если я приду?

– Нет, наверное...

– Если боишься, можем подождать, когда Мишка поправится. Время в запасе есть еще, – предлагаю я.

Олег плохо ориентируется в чувствах и эмоциях других людей. Возможно, ему и в самом деле неясно, как может отреагировать отец на мое появление. Да и отношения между ними какие-то совсем непонятные...

– Нет. Пойдем ко мне, – его голос, пожалуй, звучит даже настойчиво.

И я соглашаюсь.

...Квартира Олега находится на четвертом этаже. Двухкомнатная и, как ни странно, очень уютная. Все кругом чисто, опрятно. Даже и не скажешь, что здесь живут двое мужчин. Но вскоре я понимаю к большому своему удивлению, что это заслуга Олега. Вижу, как он аккуратно прибирает одежду, как расставляет обувь, как умело возится на кухне, когда готовит нам чай.

– За порядком ты в доме следишь?

– Да... Мама следила. Нельзя, чтобы по-другому было...

При этих словах Олег отворачивается, а у меня сжимается сердце. И я вдруг совершенно неожиданно для себя предлагаю:

– А хочешь, мы в выходной в кино ходим?

– В кино?

Наверное, для Олега это предложение очень неожиданное, потому что он сразу отключается со своих печальных и тяжелых мыслей и поднимает на меня удивленный и растерянный взгляд.

– Да. В кино. Ты какие фильмы любишь смотреть?

Олег на мгновение задумывается.

– Комедии.

Теперь удивляюсь я. Он такой безэмоциональный, я даже ни разу не видела, чтоб он смеялся. И вдруг – комедии!

– Уверен?

Олег кивает головой.

– Тогда давай ходим на какую-нибудь комедию. Договорились?

– Хорошо.

Мы снова садимся за наш проект. Со стилем работы Олега я уже знакома, так что все его глобальные раздумья, длительные заминки воспринимаю как данность. Он привык заниматься один. Но ко мне все же старается прислушиваться, хотя иногда мне кажется, что это ему удается с трудом. Он похож на улитку, которую заставляют высунуться из ее укромного домика. Не знаю, хорошо это для него или нет, но мое шестое чувство подсказывает, что он не без желания идет на контакт со мной...

Вечер. Работа почти готова. Кое-какие мелкие поправки и дополнения, и все. Я довольно потираю руки. Честно говоря, без Олега мне было бы непросто справиться. Над созданием компьютерной презентации я работала всего лишь раз в прошлом году. И мне тогда помогал отец. А сейчас практически всю техническую работу по оформлению выполнил Олег, который, как оказалось, в работе с компьютером преуспел гораздо больше моего.

– Ну вот, кино мы точно заслужили! Можно выбрать какой-нибудь фильм на выходных. Давай афишу откроем.

– А ты хочешь в кино? – вопрос Олега звучит безэмоционально, как почти все, что он говорит.

– Да. А почему бы и нет. Я давно не была, – отвечаю я, но сама начинаю думать, что, возможно, ему не понравилась эта затея.

Парень вдруг продолжает свой вопрос:

– Со мной?

И до меня доходит, что для него это очень важно. Для него это не просто обычный поход в кино, как для многих. Возможно, с ним кроме родителей никто никогда не ходил в кино, и... он не ожидал, что пойдут...

Я касаюсь своими пальцами его плеча, снова забыв, что он не переносит прикосновений. Ощущаю, как он чуть вздрагивает и сжимается, но не отстраняется от меня. А я не убираю руки.

– Конечно, с тобой, – я смотрю на него и улыбаюсь, в надежде, что он все же поднимет на меня свой взгляд. И он поднимает.

– Ты же на комедию хотел? Давай в афише выберем что-нибудь.

Он кивает. И я сажусь за компьютер и открываю расписание фильмов на выходные. Фильм мы выбираем быстро и уже начинаем планировать, во сколько лучше выйти, чтоб не опоздать на сеанс, как в прихожей раздается шум открываемого ключом дверного замка. И я вижу, как Олег начинает сжимать в кулаки и разжимать руки.

– Это отец? – спрашиваю я.

Парень кивает.

– Олег? – в дверях появляется худощавый мужчина среднего роста с лысиной на голове.

Он встает в дверном проеме и удивленно смотрит на меня. Видимо, обнаружить кого-то в комнате своего сына он совсем не ожидал.

– Здравствуйте! – киваю я ему и встаю из-за компьютера.

– Вечер добрый! Не знал, что у нас гости.

Олег молчит, поэтому представляться и объяснять причину своего присутствия здесь приходится мне самой.

– Ну что ж, очень рад, Маргарита! Очень рад! Я – Александр Константинович! – представляется он. – Будете с нами ужинать?

– Да нет, спасибо. Мы закончили, так что я пойду, а то поздно уже.

– Ну, может, хотя бы чашку чая выпьете? – продолжает настаивать отец Олега.

Не знаю почему, но ему очень хочется, чтобы я осталась. Я бросаю взгляд на Олега, пытаюсь понять его реакцию на эту ситуацию. Но парень стоит с непроницаемым лицом, упершись взглядом куда-то в пустое пространство. И вдруг я принимаю решение остаться и озвучиваю свое согласие. Мне интересно, какие отношения у отца с сыном. Что-то мне подсказывает, что они не слишком-то теплые.

– Олег, иди поставь чай! – в голосе мужчины слышны весьма строгие нотки.

Олег не трогается с места. В выражении его лица, во всей его позе чувствуется напряжение. Руки сжаты в кулаки, челюсти сомкнуты, при этом взгляд отведен куда-то в сторону.

– Олег! – в интонации голоса его отца звучит едва сдерживаемое раздражение.

А я уже начинаю каяться, что согласилась остаться на чай. Но вот Олег все же решает отправиться на кухню. Мы с его отцом остаемся в комнате вдвоем. Тон мужчины сразу же меняется на радушный.

– Значит, говорите, вместе с Олегом в одном классе учитесь?

– Да. В одном.

– И... как он там? – читаю в глазах отца тщательно скрываемое улыбчивостью, но все же рвущееся наружу, беспокойство.

– В смысле? Вы про учебу? – уточняю я.

– С учебкой-то понятно. Особых способностей у него нет да и не было никогда, – в голосе появляется интонация пренебрежения.

– Ну, я бы не сказала, – почему-то у меня возникает желание перечить этому человеку. – Олег просто медленно делает. Он работает в своем темпе и иногда не все успевает. Но вот наш проект – это в основном его заслуга. У меня бы без него так все грамотно сделать не получилось.

Мужчина смотрит на меня с явным недоверием.

– А друзья? Он там общается с кем-нибудь?

– Ну, вот со мной, например, – улыбаюсь я.

Мужчина тоже улыбается мне в ответ и качает головой.

– А я, знаете ли, удивлен, сильно удивлен.

– Почему?

– Да мне кажется, с ним, вообще, общаться нельзя. Он же молчит все время. В наше бы время такого в школе били.

– А зачем же вы его тогда в школу отправили? Он же на домашнем обучении был до этого? – я понимаю, что не мне задавать отцу Олега такие вопросы, но сдержаться не могу.

Но мужчина нисколько не теряется.

– А чтоб перевоспитался. Дома я с ним все равно ничего сделать не могу. А там, может, обломают хоть немного. Строит из себя неизвестно кого, дома сидит, не общается ни с кем. И ему еще врачи позволяют на домашнем обучении быть. Нашли больного! Да ему это только во вред. Он должен в обществе быть, среди людей. Только так из него человек может получиться! – отец Олега начинает размахивать руками, глаза его загораются.

И я понимаю, что он полностью верит в то, что говорит. И, наверное, он даже желает счастья своему сыну и думает, что таким образом может направить его на этот путь к счастью. Но звучит все это как-то страшно.

– А сейчас он разве не человек? – вырывается у меня.

– Нормальный человек идиота из себя строить не будет. А он какого-то упрямого придурка из себя корчит. Так с самого детства было. И мать ему в этом потакала. Прыгала вокруг него. Вот и вырастила урода, который ни с кем даже поговорить путем не может. Нелюдь настоящий. Но у меня это дело не пройдет. Я ему дебила корчить из себя не дам. Пусть жизнь понюхает, которой все в его возрасте живут. Глядишь, остепенится! – мужчина совсем распаляется. Голос его становится все громче и громче. И я понимаю, что весь этот разговор совсем не стоило затевать.

Раздается резкий звон бьющейся посуды. Мы с отцом Олега кидаемся на кухню. Посреди нее стоит Олег, а по всему полу разлетевшиеся осколки.

– Ты что творишь?! Ты что такое творишь?! – разъяренный мужчина подбегает к Олегу и хватает его за руку, но тот вырывается и кидается в прихожую, быстро открывает замок, распахивает входную дверь и выбегает в подъезд. Я второпях ныряю в свои ботинки, срываю пальто с засунутым в рукав шарфом и, прихватив еще и куртку Олега, выскакиваю вслед за парнем в темный коридор. Я видела, как он помчался вниз по лестнице, и поэтому бегу туда же. Неужели раздетый на улицу выскочил? Но когда достигаю второго этажа, на площадке между вторым и первым этажами я вижу темную фигуру, прижавшуюся спиной к стене. Освещение слабое и есть только на первом этаже, но я различаю, что это Олег. Я останавливаюсь. Не хочу, чтобы он и от меня убежал. Прислушиваюсь. Негромкие всхлипы разносятся по пустому каменному коридору. Я начинаю медленно спускаться на межэтажную площадку. Олег больше не пытается убежать. Я подхожу к нему. В слабом свете видно, как блестят слезы на его щеках. Спиной он сильно вжимается в стену, словно хочет слиться с ней. Его руки опущены, а растопыренные пальцы судорожно шарят по холодному крашеному бетону, царапают его.

– Оле-еж... – тихо протягиваю я.

Но его огромные, светящиеся в полумраке от слез глаза не смотрят на меня. Мне самой хочется сейчас заплакать, потому что то, что произошло, было по моей вине. Как-то так вышло, что я, пытаясь заступиться за Олега, вызвала его отца на отвратительные откровения. Как же так получилось? Мне жалко парня. Очень. Нужно его успокоить, но я не знаю, как это сделать. Я бы хотела обнять его, но боюсь, что будет только хуже. Его раздражает любой физический

контакт. Чувствую, как меня начинает знобить. Должно быть, от переживаний и от холода тоже. На улице температура близка к нулю, а батарея в подъезде еще не греет, отопление пока не включили. У меня в руках мой шарф (пальто я успела накинуть, пока бежала по лестнице) и куртка Олега.

– Надень, – протягиваю ему куртку. – Тут очень холодно.

Но парень не реагирует. Я вешаю на шею шарф, чтоб не мешался и снова подаю Олегу куртку. Я боюсь, что он простынет. На нем школьные брюки и тонкая водолазка, а на ногах домашние шлепанцы.

– Олеж, пожалуйста. Ты же замерзнешь! – скулю я.

Но парень по-прежнему стоит у ледяной стены и не обращает на меня никакого внимания. Наверное, он обиделся и не хочет разговаривать. Ведь я заварила эту кашу.

В полном смятении, не представляя, как можно помочь, я начинаю всхлипывать от своего бессилия и глупости.

– Прости меня, Олеж... прости, пожалуйста. Я не думала, что так все получится.

Сама не знаю как, но я вдруг утыкаюсь головой ему в грудь. И... он не отталкивает меня. Я тихонько прижимаюсь к нему и осторожно просовываю руки за его спину. Мне хочется отлепить его от ледяного бетона, согреть его. Я все жду, что он отстранит меня, защитив свое личное неприкасаемое пространство. Но он впустил меня в него и не прогоняет. Я ощущаю, как затихают его всхлипы, а напряжение в сведенных мышцах спадает. Я опускаю свою руку и нащупываю возле стены его ладонь. Пальцы холодные, как лед.

– Ты замерз, – шепчу едва слышно. – Накинь куртку.

Я отстраняюсь от Олега и, вытащив куртку, зажатую подмышкой, пытаюсь накинуть ему на плечи. Он отделяется от стены и позволяет натянуть ее на него.

– Все, что говорил твой отец – это неправда, – смотрю ему в лицо.

Его взгляд отведен в сторону. Лицо еще влажное от слез, но он больше не плачет.

– Это правда. Я урод, – слова падают медленно и тяжело. И от них становится жутко.

– Нет, Олеж, нет. Это отец вбил тебе в голову.

– Я не такой, как все.

– Но это совсем не означает что-то плохое. Люди же все разные. Чем-то мы похожи, а чем-то отличаемся от других. Я тоже не такая, как все.

Олег снова молчит, будто обдумывает то, что я сказала, а потом произносит:

– Тебя за это не накажут.

– А тебя наказывают? Отец бьет тебя? – я с нарастающим ужасом смотрю на него.

Олег вдруг переводит на меня свой взгляд. В первый раз за все это время. Но лишь на короткий миг. В его глазах боль и... пустота. Слезы сами собой начинают стекать по моим щекам. Я не знаю, что делать, как помочь этому несчастному странному необыкновенному парню. Я делаю полшага вперед и вновь утыкаюсь лицом ему в грудь, просовываю руки ему под куртку и обхватываю его за спину. Наверное, это совсем не то, что сейчас нужно ему. Наверное, ему даже неприятно, что я так близко, что я касаюсь его. Но я делаю это необдуманно. Меня просто тянет к нему, мне хочется хоть как-то передать ему свою капельку тепла, показать, что я с ним и что он не одинок. И он вновь не отталкивает меня. Не обнимает в ответ, даже не двигается, просто стоит, но и не отталкивает. И мы стоим так долго, отдавая друг другу свое тепло в этом тускло освещенном, холодном коридоре с бетонными обшарпанными стенами...

...А на следующий день он встречает меня своим взглядом уже у самых дверей класса, как только я появляюсь на пороге. Он никогда не делал этого раньше. Прежде, чем поймать его взгляд, мне необходимо было подойти к парте, поздороваться с ним. Но даже и в этом случае он мог так и не взглянуть на меня... Но сегодня все по-другому...

...Наступает воскресенье. Мы с Олегом запланировали днем сходить в кино. Договорились встретиться возле автобусной остановки. Я подхожу минут на пять пораньше, но Олег

уже ждет меня. Я машу ему рукой. Я очень рада его видеть! И у меня отличное настроение. Я давно не была в кино, наверное, где-то полгода. И сейчас мне очень хочется посмотреть фильм, который мы выбрали. Отзывы и рецензии на него весьма многообещающие.

– Когда в кино был последний раз? – спрашиваю я, когда мы садимся в подошедший автобус.

Олег задумывается ненадолго.

– В семь лет.

– В семь лет?! – не могу скрыть своего удивления.

– Мне тогда не понравилось. И мы с мамой ушли с сеанса.

– Фильм не понравился?

– Я не помню...

Замечаю, что Олег чувствует себя не комфортно в салоне автобуса. Он сутулится, опускает голову и прячет лицо в капюшон, кисти рук то сжимаются, то разжимаются, он часто трет пальцами лоб. Хотя народа вокруг не особо много. В основном заняты только сидячие места.

– Редко на транспорте ездешь? – интересуюсь я.

Олег кивает.

– Тогда давай в конец автобуса встанем. Там, вообще, никого нет.

И мы переходим в конец салона, где Олег, кажется, становится менее напряженным.

В кинотеатр мы приезжаем где-то за полчаса до фильма, покупаем билеты, проходим в зал и занимаем свои места на четвертом ряду, почти посередине. Хорошие места. Нам повезло. Зал почти полон. Но кто-то как раз перед нашей покупкой отказался от забронированных билетов. И вот приглушается свет, и включается рекламный ролик. Анонсируют какое-то кино, готовящееся к выходу. Но мое внимание приковывается не к экрану, а к Олегу, который вдруг вздрагивает и зажимает уши руками.

– Что случилось? – спрашиваю я, наклоняясь к нему и стараясь говорить так, чтоб он меня понял сквозь грохот рекламы.

Но парень болезненно морщится и отворачивается, по-прежнему не отнимая рук от ушей.

– Олег, что с тобой? – я беру его за плечи и слегка трясую, пытаюсь привлечь внимания и добиться хоть какого-то ответа.

Реклама стихает. На экране появляется надпись, с какого числа будет демонстрироваться фильм. А мне в этом промежутке недолгой тишины удается отлепить руки Олега от его головы.

– Громко! – выдыхает он, и, когда начинается следующий ролик, вновь закрывает уши.

А я теперь отлично понимаю, почему они с мамой ушли с киносеанса и больше до сегодняшнего дня он в кино не ходил.

– Сейчас реклама кончится, может, потише станет, – предполагаю я.

И жду, когда начнется фильм. Все-таки звуковая дорожка там не настолько интенсивная и шумная, как в рекламе. Но и во время фильма Олег почти постоянно держит руки у головы. Для него, должно быть, это похоже на пытку. И минут через двадцать от начала фильма (весьма увлекательного и забавного, кстати) я не выдерживаю.

– Может, уйдем?

Олег не смотрит на меня, но утвердительно кивает. И мы встаем и тихонько, стараясь никого не беспокоить, покидаем кинозал. Выходим в коридор и останавливаемся. Я поворачиваюсь к Олегу.

– Ты как?

Он молчит, уткнувшись взглядом себе под ноги.

– Знаешь, может, в кафе сходим, раз с кино не получилось? – предлагаю я.

Но парень не отвечает. Я чувствую, что он нервничает. Крылья носа беспокойно раздуваются, пальцы рук то сжимаются в кулаки, то разжимаются. Я пытаюсь сообразить, как мне сейчас быть, как вести себя с ним, но вдруг он произносит:

– Прости!

– Ты из-за кино? Ерунда! По крайней мере, теперь понятно, почему ты в кинотеатр с семи лет не ходил.

– Ты хотела посмотреть.

– Ну, посмотрю еще. Через какое-то время этот фильм в интернет выложат.

Мы идем в кафе. Покупаем по коктейлю и соку с пирожными. Причем Олег заказывает то же, что и я. Пытаюсь уговорить его посмотреть меню, но он отказывается. Занимаем свободный столик. Свободных мест мало, так что столик нам достается недалеко от кассы, где толпится народ. И я понимаю, что Олегу здесь очень неудобно. Он сутулится, не поднимает глаз, весь съеживается и не снимает капюшон. Все то же самое, что было в автобусе. Видимо, и идея с кафе – не из лучших. Но тут освобождается дальний столик в закутке, отделенном от зала полупрозрачной перегородкой. И мы пересаживаемся. Здесь намного тише и уютнее Олег начинает чувствовать себя явно спокойнее, хотя все же предпочитает остаться в капюшоне и иногда отвлекается на какие-нибудь резкие звуки, доносящиеся из зала. Я, как обычно бывает в наших беседах, в основном говорю одна. А Олег лишь изредка отвечает на мои вопросы или вставляет пару слов. Он, как и всегда, внимательно слушает меня. Правда, подмечаю, что он не все улавливает с первого раза, и некоторые вещи ему приходится объяснять подробнее. Но меня это не напрягает. Я с увлечением рассказываю ему про свою подругу Люду, про то, как в позапрошлом году ездила с родителями на море и еще много про что. И замечаю в первый раз за все время нашего двухнедельного общения на губах Олега легкую улыбку, которая вдруг появляется, когда я начинаю описывать своего братишку Мишутку и то, какой он забавный. Но под конец у Олега тоже появляется желание что-нибудь рассказать. Он подхватывает мою тему про отдых на море и подробно рассказывает мне о том, как они с мамой и папой три года назад ездили на поезде на море. И я с удивлением отмечаю, что Олег, оказывается, может быть довольно разговорчивым, если найти интересующую его тему. И рассказывает он все очень подробно и красочно.

А потом мы едем домой. Автобус оказывается полупустым, и мы садимся на двухместное сидение. Я устала и сама не замечаю, как начинаю дремать. Просыпаюсь от того, что Олег тербит меня за руку.

– Рита, – тихо зовет он.

Открываю глаза. Осознаю, что удобно устроилась у парня на плече. Приподнимаюсь и гляжу в окно. Наша остановка. Вскрываю и тяну за собой Олега.

– Пошли скорей, а то двери сейчас закроют!

Мы выскакиваем из автобуса. На улице уже темнеет. Я разворачиваюсь к парню, и вдруг меня озаряет:

– Ты же меня по имени назвал! – Отчего-то для меня это так важно, что даже просто про себя поудивляться не получается. И я произношу озарившую меня мысль вслух.

Короткий миг Олег смотрит мне в глаза, а потом опускает взгляд, ничего не отвечая. А я довольно улыбаюсь. Олег ни разу до этого почему-то не обращался ко мне по имени. А тут взял и назвал. На улице холодно и сыро. Я беру парня под руку. Он бросает на меня недоуменный взгляд. Так мы никогда не ходили. Но так теплее и уютнее. Олег не отстраняется от меня, однако он, кажется, не догадывается, что нужно согнуть руку в локте, чтоб я могла держаться.

– Сунь руку в карман, – предлагаю я. – Так идти теплее.

Он послушно выполняет мою просьбу. А я прицепляюсь к нему с боку. И мы идем по мокрой дороге, усыпанной пожелтевшей намокшей листвой, а вокруг уже начинают зажигаться фонари...

... В понедельник, то есть, сегодня, мы с Олегом должны защищать наш проект по истории, которая по расписанию стоит последним уроком. А еще сегодня должна прийти Люда. Она, наконец-то, поправилась. Я рада, что она выходит. Но... я же все это время сидела с Олегом. Как мне теперь быть? Утром, пока Люда еще не пришла, я сажусь к парню. Мы достаем нашу совместную работу и начинаем готовиться к ее презентации. Приходит Людмила. Очень удивляется моему странному перемещению. Но я напоминаю ей, что мы с Олегом сегодня вместе выступаем. До этого по телефону я рассказывала ей, что Анастасия Федоровна дала нам общий проект.

Защита проекта проходит вполне прилично. Правда, Олег объявляет только название, а дальше переключает кадры презентации, когда я киваю ему головой. В общем, на него ложится техническая часть, а на меня – само выступление. Анастасия Федоровна довольна результатом нашей совместной деятельности, и «пятерки» оказываются у нас в кармане... Но моя радость от качественно проделанной работы омрачается вставшим передо мной выбором: с кем идти домой. Последние пару недель домой мы ходили с Олегом. Но сегодня моей компании ожидает Люда. Был бы Олег обычным парнем, я бы просто предложила пойти всем вместе. Но как поступить здесь? Как совместить несовместимое? Я не говорила с Людой о том, что начала общаться с Олегом и даже... дружить (если так можно описать короткую историю наших взаимоотношений). И, в конце концов, я не придумываю ничего лучше, чем сказать парню, чтобы он не ждал меня, потому что мы с Людой пойдем в библиотеку, а потом хотим сходить вместе в магазин (про магазин я, конечно же, вру). Олег уходит. А мне очень стыдно. Но самая главная проблема меня ждет завтра. Мне нужно пересесть к Людмиле. Но как это сделать так, чтобы не обидеть и не расстроить парня? Об этом я размышляю весь оставшийся день. А утром подхожу к парте Олега, за которой тот уже сидит, придя одним из первых.

– Привет! – чувствую, как неуверенность просачивается в интонации моего голоса.

– Привет, Рита, – опять он называет меня по имени.

От этого меня охватывает ощущение полной безнадежности. Но я не могу сесть с ним. Людмила уже пришла. И она уверена, что мы продолжим сидеть с ней, как и раньше. Она будет просто в шоке, если я останусь с Олегом. Она не поймет меня, не примет этого. Да и в классе, вряд ли, отнесутся с пониманием. Две недели нас объединял проект, и все относились к нашему временному тандему почти спокойно. Разве что отпускали редкие шуточки по поводу «идеальной парочки». Но все это быстроглохло. А если я продолжу наше тесное общение с Олегом, то... я просто не представляю, как станут ко мне относиться. А мишенью для насмешек и изгоем я никогда не была и в планы мои это не входило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.